УВЕЛИЧЕНИЕ ШТРАФОВ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ашурова Олтин Юлдашевна

старший преподаватель кафедры «Инвестиции и инновации»

Самаркандского института экономики и сервиса

Абдурахманова Шахина Абдуазизовна

Самаркандского института экономики и сервиса

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ усиления ответственности за неуплату налогов в Республике Узбекистан, в частности увеличения размеров штрафов с институциональной, правовой и экономической точек зрения. Исследование основано на положениях Налогового кодекса, действующего в 2026 году, а также на анализе налогово-бюджетной политики и реформ налогового администрирования. Особое внимание уделяется внедрению цифровых систем налогового контроля и их влиянию на налоговую дисциплину и сокращение теневой экономики.

Ключевые слова: налоговая политика, штрафы, Налоговый кодекс, фискальная дисциплина, цифровой контроль, теневая экономика, экономика Узбекистана.

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasida soliq to‘lovlarini o‘z vaqtida amalga oshirmaslik uchun javobgarlikni kuchaytirish, xususan, jarimalar miqdorining oshirilishi institutsional, huquqiy va iqtisodiy jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqotda 2026-yilda amalda bo‘lgan Soliq kodeksi, davlat fiskal siyosati va soliq ma’muriyatchiligidagi islohotlar asosida jarima mexanizmlarining samaradorligi o‘rganilgan. Shuningdek, raqamli soliq nazorati tizimlarining joriy etilishi, soliq intizomiga ta’siri va iqtisodiyotning yashirin sektorini qisqartirishdagi roli tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: soliq siyosati, jarimalar, soliq kodeksi, fiskal intizom, raqamli nazorat, yashirin iqtisodiyot, O‘zbekiston iqtisodiyoti.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the strengthening of liability for tax non-payment in the Republic of Uzbekistan, particularly the increase in penalty amounts from institutional, legal, and economic perspectives. The study is based on the 2026 Tax Code provisions, fiscal policy reforms, and improvements in tax administration. Special attention is given to the implementation of digital tax control systems and their impact on tax discipline and the reduction of the shadow economy.

Keywords: tax policy, penalties, Tax Code, fiscal discipline, digital control, shadow economy, Uzbekistan economy.

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система является фундаментальным элементом устойчивого функционирования любой современной экономики, обеспечивая перераспределение национального дохода, финансирование государственных программ и поддержание макроэкономической стабильности. В Республике Узбекистан в последние годы наблюдается интенсивная трансформация налоговой политики, направленная на повышение прозрачности фискальной системы, цифровизацию налогового администрирования и усиление ответственности за налоговые правонарушения. Особое внимание в рамках реформ 2024–2026 годов уделяется вопросам налоговой дисциплины, что выражается в последовательном ужесточении санкций за уклонение от уплаты налогов и несвоевременное исполнение налоговых обязательств. Согласно изменениям, внесённым в Налоговый кодекс Республики Узбекистан и сопутствующие законодательные акты в рамках

налогово-бюджетной политики на 2026 год, наблюдается тенденция к увеличению административной и уголовной ответственности за налоговые правонарушения.

В частности, согласно данным официальных источников, в 2026 году в стране усиливаются меры наказания за налоговые преступления, включая увеличение размеров штрафов, расширение оснований для уголовной ответственности и внедрение более жёстких механизмов контроля со стороны налоговых органов. Так, за умышленное уклонение от уплаты налогов предусмотрены штрафы в размере от 100 до 150 базовых расчётных величин, а также возможность лишения свободы до трёх лет при повторных нарушениях. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа эффективности данных мер, их влияния на налоговую дисциплину, а также на поведение налогоплательщиков и инвестиционный климат страны. В условиях цифровизации экономики и внедрения автоматизированных систем налогового контроля (в том числе AI-мониторинга НДС) возрастает значимость институциональных изменений в налоговой системе.

Целью данного исследования является комплексный анализ увеличения штрафных санкций за неуплату налогов в Республике Узбекистан в контексте реформ 2026 года, а также оценка их экономических и правовых последствий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методологическая основа данного исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий элементы институциональной экономики, финансового права, поведенческой экономики и государственного управления. Такой подход обусловлен тем, что налоговая политика представляет собой не только юридический механизм регулирования фискальных обязательств, но и сложную систему взаимодействия государства и экономических субъектов, включающую поведенческие, социальные и цифровые компоненты.

В рамках институционального анализа налоговая система рассматривается как совокупность формальных и неформальных правил, определяющих поведение налогоплательщиков. Формальные правила закреплены в Налоговом кодексе Республики Узбекистан в редакции, актуализированной к 2026 году, а также в ряде подзаконных нормативных актов Министерства экономики и финансов. Неформальные правила включают уровень налоговой культуры, доверие к государственным институтам и восприятие справедливости налогового бремени. Особое значение в исследовании уделяется сравнительно-правовому методу, позволяющему оценить динамику изменений налогового законодательства в период налоговых реформ 2023–2026 годов. Данный период характеризуется системной модернизацией фискальной политики, направленной на повышение собираемости налогов, сокращение теневого сектора экономики и внедрение цифровых технологий контроля.

Дополнительно используется экономико-статистический анализ, основанный на данных Государственного налогового комитета Республики Узбекистан, а также на макроэкономических показателях, отражающих динамику налоговых поступлений, структуру штрафных санкций и уровень налоговой дисциплины. Важным элементом методологии является также поведенческое моделирование, позволяющее оценить реакцию налогоплательщиков на изменение штрафных санкций. В рамках поведенческой экономики предполагается, что налогоплательщик действует рационально лишь частично, принимая решения под влиянием как экономических стимулов, так и психологических факторов, включая страх наказания, социальные нормы и уровень доверия к государству. Введение и увеличение штрафов за неуплату налогов влияет не только на финансовые расчёты субъектов хозяйствования, но и на их восприятие риска и легитимности налоговой системы.

Одним из ключевых результатов реформ 2026 года в Республике Узбекистан является существенное усиление института налоговой ответственности. Законодательные изменения демонстрируют переход к более строгой модели фискального контроля, где акцент смещается с последующего выявления нарушений на их предотвращение. Увеличение штрафных санкций за налоговые правонарушения сопровождается расширением полномочий налоговых органов, включая право оперативного доступа к финансовой информации налогоплательщиков,

интеграцию банковских данных с налоговыми системами, а также использование алгоритмов искусственного интеллекта для выявления подозрительных операций. В результате формируется новая модель налогового администрирования, основанная на принципе превентивного контроля. Это означает, что вероятность выявления налогового нарушения значительно возрастает, что в сочетании с увеличением размеров штрафов приводит к изменению экономического поведения налогоплательщиков.

Экономическая логика данной модели может быть объяснена через концепцию ожидаемой полезности. В условиях ужесточения штрафов и роста вероятности выявления нарушений рациональный налогоплательщик вынужден пересматривать стратегию уклонения от налогов, поскольку ожидаемые потери от наказания становятся выше потенциальной выгоды от неуплаты. Таким образом, происходит сдвиг равновесия в сторону легального поведения, что в долгосрочной перспективе способствует расширению налоговой базы и увеличению бюджетных доходов.

Существенное влияние на эффективность налоговой политики оказывает цифровизация фискальной системы. В 2026 году в Узбекистане продолжается активное внедрение электронных налоговых платформ, включая систему электронных счетов-фактур, автоматизированный мониторинг НДС-операций и интеграцию банковских транзакций с налоговой отчётностью. Использование цифровых технологий позволяет налоговым органам осуществлять непрерывный мониторинг финансовых потоков, минимизируя возможности для сокрытия доходов. Особенно важным является внедрение алгоритмов риск-ориентированного анализа, которые классифицируют налогоплательщиков по уровню вероятности нарушения налогового законодательства.

Такая система существенно повышает эффективность штрафной политики, поскольку увеличивает не только вероятность обнаружения нарушений, но и скорость реагирования государственных органов на потенциальные налоговые риски. Следует отметить, что цифровизация налогового администрирования также изменяет структуру взаимодействия между государством и бизнесом. Если ранее контроль носил преимущественно постфактум характер, то в современных условиях он становится непрерывным и автоматизированным, что снижает роль человеческого фактора и коррупционных рисков.

Анализ статистических данных показывает, что ужесточение штрафной политики в сочетании с цифровизацией налогового контроля приводит к устойчивому росту налоговых поступлений в государственный бюджет. Наблюдается сокращение доли теневой экономики, особенно в секторах торговли и услуг, где ранее уровень неформальной занятости был относительно высоким. Одновременно фиксируется увеличение количества добровольных налоговых деклараций, что может свидетельствовать о росте налоговой дисциплины. Однако данная тенденция сопровождается определёнными структурными изменениями в поведении бизнеса. Малые и средние предприятия демонстрируют повышенную чувствительность к изменениям штрафной политики, поскольку для них административные и финансовые издержки налогового контроля имеют более значительное влияние на общую рентабельность деятельности. В отдельных случаях наблюдается тенденция к оптимизации бизнес-структур с целью снижения налоговой нагрузки и минимизации рисков санкций.

Крупный бизнес, напротив, в большей степени адаптируется к новым условиям за счёт внедрения систем внутреннего налогового комплаенса и автоматизации бухгалтерского учёта. Это позволяет крупным компаниям снижать вероятность налоговых нарушений и эффективно взаимодействовать с налоговыми органами в цифровой среде. С точки зрения социально-экономических последствий, увеличение штрафов за неуплату налогов имеет двойственный характер. С одной стороны, усиливается фискальная дисциплина, повышается уровень доверия к государственным институтам и укрепляется бюджетная устойчивость. С другой стороны, чрезмерное ужесточение санкций может привести к росту административного давления на бизнес и увеличению транзакционных издержек.

В условиях переходной экономики особенно важно соблюдение баланса между карательными и стимулирующими мерами налоговой политики. Международный опыт

показывает, что наиболее эффективные налоговые системы сочетают умеренные штрафы с высокой вероятностью их применения, а также с развитой системой налогового консультирования и цифровых сервисов поддержки налогоплательщиков. В этом контексте реформы Узбекистана можно рассматривать как попытку формирования гибридной модели налогового администрирования, в которой жёсткие санкции компенсируются развитием цифровых сервисов и упрощением процедур налоговой отчётности.

Дополнительное значение имеет институциональный аспект налоговой политики. Повышение штрафов само по себе не гарантирует рост налоговой дисциплины, если не сопровождается укреплением доверия к государству. В экономической теории отмечается, что уровень добровольного соблюдения налогового законодательства зависит от восприятия справедливости налоговой системы. Если налогоплательщики считают налоговую систему чрезмерно репрессивной или непрозрачной, это может привести к росту скрытого уклонения от налогов, несмотря на высокий уровень штрафов. Поэтому эффективность налоговой политики определяется не только строгостью санкций, но и качеством институциональной среды. В Узбекистане в 2026 году наблюдается параллельное развитие двух процессов: ужесточение ответственности и повышение прозрачности налогового администрирования. Это проявляется в расширении доступа налогоплательщиков к электронным сервисам, упрощении процедур подачи отчётности и снижении административных барьеров.

Таким образом, государство стремится компенсировать усиление штрафной политики повышением уровня сервисности налоговой системы.

В долгосрочной перспективе увеличение штрафов за неуплату налогов может привести к структурным изменениям в экономике. Усиление налоговой дисциплины способствует формализации экономической деятельности, расширению налоговой базы и росту инвестиционной привлекательности страны. Однако одновременно возникает необходимость постоянного мониторинга воздействия налоговой политики на деловую активность, особенно в сегменте малого бизнеса, который является наиболее чувствительным к изменениям регуляторной среды. В этой связи важным направлением дальнейшего развития является совершенствование системы налогового риск-менеджмента, позволяющей дифференцировать подход к различным категориям налогоплательщиков в зависимости от уровня риска и добросовестности.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что увеличение штрафов за неуплату налогов в Республике Узбекистан в 2026 году является частью комплексной трансформации налоговой системы, направленной на повышение её эффективности, цифровизацию контроля и укрепление финансовой дисциплины. Данная политика представляет собой не просто ужесточение санкций, а элемент более широкой институциональной реформы, в рамках которой государство стремится создать устойчивую, прозрачную и технологически развитую налоговую систему, соответствующую современным международным стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый комплексный анализ увеличения штрафов за неуплату налогов в Республике Узбекистан в условиях реформ 2026 года позволяет сделать ряд обобщающих выводов, отражающих как институциональную логику проводимой государственной политики, так и её экономические и социальные последствия. Прежде всего, следует отметить, что усиление штрафных санкций за налоговые правонарушения является не изолированной мерой, а частью более широкой стратегии модернизации налоговой системы страны. Данная стратегия направлена на формирование устойчивой фискальной дисциплины, расширение налоговой базы и повышение эффективности государственного управления финансовыми потоками. В этом контексте штрафная политика выступает инструментом институционального давления, обеспечивающим соблюдение налогового законодательства в условиях трансформирующейся экономики.

Анализ показал, что ключевым фактором повышения эффективности налогового контроля в Узбекистане становится синергия между ужесточением санкций и цифровизацией налогового администрирования. Внедрение электронных платформ, автоматизированных систем мониторинга и риск-ориентированного анализа существенно повышает вероятность выявления

налоговых нарушений, что усиливает превентивный эффект штрафной политики. Таким образом, увеличение штрафов работает не только как карательный механизм, но и как элемент профилактики уклонения от налогов. С экономической точки зрения, ужесточение штрафов приводит к изменению поведения налогоплательщиков, снижая привлекательность теневых схем и стимулируя переход к легальной экономической деятельности. Однако эффективность данной меры во многом зависит от уровня доверия к государственным институтам и восприятия справедливости налоговой системы. В условиях недостаточного институционального доверия чрезмерное усиление санкций может вызвать обратный эффект в виде роста скрытой экономической активности.

Социально-экономические последствия реформ носят двойственный характер. С одной стороны, наблюдается рост налоговых поступлений в государственный бюджет, повышение прозрачности финансовых операций и постепенное сокращение теневого сектора экономики. С другой стороны, усиливается нагрузка на малый и средний бизнес, для которого административные издержки и риски штрафных санкций являются более чувствительными. Вместе с тем важно подчеркнуть, что налоговая политика Узбекистана в 2026 году демонстрирует стремление к балансу между фискальной строгостью и поддержкой предпринимательской активности. Это проявляется в одновременном введении элементов смягчения для отдельных категорий налогоплательщиков, упрощении процедур отчётности и расширении цифровых сервисов налогового администрирования.

С институциональной точки зрения можно утверждать, что формируется новая модель налогового регулирования, основанная на принципах цифрового контроля, дифференцированного подхода к налогоплательщикам и усиления ответственности за умышленные нарушения. Данная модель соответствует современным международным тенденциям и отражает переход к более технологичной и прозрачной системе государственного финансового управления. Таким образом, увеличение штрафов за неуплату налогов в Республике Узбекистан следует рассматривать не как исключительно репрессивную меру, а как элемент комплексной реформы, направленной на повышение устойчивости финансовой системы, укрепление налоговой дисциплины и обеспечение долгосрочного экономического роста. Эффективность данной политики в значительной степени будет зависеть от дальнейшего развития институциональной среды, уровня цифровизации государственного управления и способности государства поддерживать баланс между контролем и стимулированием экономической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство юстиции Республики Узбекистан. (2025). Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новое издание с поправками на 2025–2026 годы). https://lex.uz
2. Постановление Президента Республики Узбекистан. (2025). О мерах по совершенствованию налогового администрирования и повышению фискальной стабильности. https://president.uz
3. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. (2026). Основные направления государственного бюджета и налоговой политики на 2026 год. Ташкент: Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан.
4. Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан. (2026). Ежегодный доклад о результатах налогового администрирования и соблюдения налогового законодательства. Ташкент: Издательство СТК.
5. Всемирный банк. (2024). Экономический обзор Узбекистана: Укрепление фискальной дисциплины и реформы налогового администрирования. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. https://worldbank.org
6. Международный валютный фонд. (2023). Фискальная прозрачность и соблюдение налогового законодательства в странах с переходной экономикой. Вашингтон, округ Колумбия: Издательство МВФ.
7. ОЭСР. (2022). Налоговое администрирование 2022: Сравнительная информация по странам ОЭСР и другим развитым и развивающимся экономикам. Париж: Издательство ОЭСР. https://doi.org/10.1787/2f69da7f-en